

О ХАРАКТЕРЕ ПРЕСУППОЗИЦИИ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Работа представлена кафедрой русского языка и общего языкознания

Череповецкого государственного университета.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Е. М. Иванова

В статье исследуется влияние такой коммуникативно-прагматической характеристики спортивного дискурса, как пресуппозиция, на речь спортивного телекомментатора. Во-первых, она предопределяет раздробление массовой аудитории на сегменты в зависимости от уровня «подготовленности» зрителей (что должно учитываться говорящим), во-вторых, ею обусловлено появление в комментарии спортивной терминологии.

Ключевые слова: спортивный дискурс, пресуппозиция, общая пресуппозиция, специальная пресуппозиция, речевое поведение.

The article is devoted to the study of the background knowledge that influences the speech of a sports announcer. First, it predestines dividing of mass audience to pieces, depending on the level of spectator's «efficiency» (which a speaker should presume); secondly, it defines the presence of sports terminology in the commentary.

Key words: sport discourse, background knowledge, general background knowledge, special background knowledge, speech behavior.

Среди коммуникативно-прагматических характеристик спортивного дискурса (т. е. тех факторов, которые оказывают воздействие на его порождение и обуславливают наличие в производимых текстах характерных особенностей) есть как *универсальные*, актуальные по отношению к любой разновидности (радио-, интернет-, газетно-журнальной, телевизионной), так и *частные*, влияние которых ограничивается каким-либо видом СМИ. К числу важнейших универсальных коммуникативно-прагматических характеристик относится **пресуппозиция**.

Мы используем понятие «прагматическая пресуппозиция», которое, по мнению М. Л. Макарова, «...определяется в литературе тройко: первое направление обычно связывает прагматическую пресуппозицию с представлениями говорящего о контексте; второй подход – с понятием *общих* или *фоновых знаний*; третий соотносит эту категорию с условиями уместности и успешности

высказывания. Очевидно, речь идет практически об одном и том же – представлениях коммуникантов о контекстуальных условиях актуализации высказываний в дискурсе и их интерпретации»¹.

Применение прагматического подхода к толкованию пресуппозиции обусловлено нашим интересом к речевому поведению субъектов телевизионного спортивного дискурса – комментатора, ведущего спортивных новостей или аналитической программы. Отсутствие мены коммуникативных ролей и массовость аудитории усложняют конструирование говорящим речевой стратегии; учет пресуппозиционного фонда реципиентов является важным условием ее эффективности.

Мы сосредоточим внимание на второй (из предложенных М. Л. Макаровым) трактовке пресуппозиции, соглашаясь с тем, что «более корректным с точки зрения учета когнитивных аспектов языкового общения

при коммуникатороцентрическом подходе к анализу речи выглядит определение прагматической пресуппозиции как некоторого ряда предположений, допускаемых говорящим относительно того, что адресат склонен *принять на веру*, то есть без возражений. <...> Эти предположения... совсем не обязательно входят в *общий* фонд знаний и верований коммуникантов до речевого акта, скорее, у участников диалога может быть *общая предрасположенность* к восприятию такого рода информации»². С нашей точки зрения, в телевизионном спортивном дискурсе важную роль играет именно общий фонд знаний, понимаемый как некое количество информации об интересующем нас виде социокультурной деятельности.

Вообще, возможно вести речь о двух типах пресуппозиций: общей и «частных», «специальных». *Под общей пресуппозицией* мы понимаем совокупность «стандартных» (для членов данного языкового коллектива) знаний о мире; это тот минимум сведений, которым должен обладать любой взрослый человек, чтобы адекватно воспринимать реальность. По замечанию М. Л. Макарова, «индивид является в мир, наполненный смыслами и значениями творческой деятельностью сообщества, сконструировавшего свою социальную реальность. В процессе социализации человек усваивает принадлежащий данному социуму «универсум общих смыслов»... начинает собственную интерпретативную деятельность и адаптируется к социальной действительности внешнего мира»³. Бесспорно, представления о спорте являются составной частью этого «универсума общих смыслов».

Специальная пресуппозиция включает знания, для получения которых необходимы особые когнитивные усилия; она не формируется «сама собой» в процессе социализации. Специальная пресуппозиция оказывается решающим фактором успешности речевого взаимодействия коммуникантов в общении на «узкие» темы, ведь «...чем выше специализация коммуникативного

акта (то есть чем более узкопредметный характер имеет коммуникативный акт), тем более точные пресуппозиции должны иметься у коммуникантов относительно друг друга»⁴. Опора на специальную пресуппозицию предполагает повышение уровня релевантности вербального взаимодействия коммуникантов; по отношению к спортивному комментарию становится возможным говорить о сфокусированной релевантности: его предметная специализация очевидна. Это коррелирует с увеличением «концентрированности» текста: он «насыщается» специфической информацией, что, например, проявляется в обилии терминов.

Подчеркнем, что знания о спорте включены и в общую, и в специальную пресуппозицию. Различия между ними состоят главным образом в глубине этих знаний; кроме того, они основываются на разных когнитивных структурах. Общая пресуппозиция представляет собой совокупность *концептосфер* (систем концептов, каждая из которых является фрагментом наивной языковой картины мира), соотносимых с наиболее значимыми видами деятельности человека, тогда как специальная пресуппозиция коррелирует с *моделями ситуаций* (термин Т. ван Дейка), которые «...отражают не только знание о конкретных событиях, но также убеждения и мнения (оценочные суждения)»⁵.

Какие знания о спорте включены в общую пресуппозицию?

Во-первых, в ее объем входит «ментальная основа» спорта. В данной работе под «ментальной основой» мы понимаем совокупность смыслов (концептов), определяющих спортивную деятельность. К ним относятся: оппозиция «Свои / Иные», «состязание», «сила», «игра», «физическое совершенство / здоровье», «достижение», «азарт», «зрелище», «упорство» и др. (Заметим, что некоторые из перечисленных концептов не имеют строгого соотнесения со спортом и значимы в других социосферах.) Полноценное речевое взаимодействие коммуникантов возможно только в том случае, если каждый из них осознает «исходные» принципы

функционирования спорта как социального института.

Во-вторых, поверхностные знания о социальной (внешней) организации спортивной деятельности (спортивная инфраструктура; этапы профессионального совершенствования спортсмена; типы соревнований и пр.), правилах самых популярных и распространенных видов спорта, наиболее известных действующих лицах.

Интерес к определенному виду спорта, регулярное внимание к соревнованиям и материалам СМИ о них, чтение специализированной литературы формируют специальную пресуппозицию, являющуюся набором разнородных и специфичных знаний. По нашему представлению, возможно выделить следующие «зоны» специальной пресуппозиции: а) *правила соревнований*; б) *«действующие лица»* (спортсмены, команды, судьи, тренеры); в) *«история»*: представления о результатах предшествующих состязаний, возникновении и развитии того или иного вида спорта и т. д.; г) *спортивные орудия, устройство площадки и другие аспекты «внешней» организации состязания*. (Среди указанных зон есть и те, которые включаются в общую пресуппозицию, но в данном случае их «наполнение» качественно иное.)

Массовая аудитория спортивного комментария, рассматриваемая в аспекте специальной пресуппозиции, не представляет собой однородного образования, в ее структуре возможно выделить несколько типов адресата:

1. Зритель, обладающий *«средним» уровнем знаний* о том или ином виде спорта. Вероятно, это самая многочисленная часть телевизионных болельщиков – болельщиков, которые регулярно смотрят трансляции и разбираются в происходящем.

2. *Зритель-знаток*: «специалист», не пропускающий ни одного репортажа, в совершенстве знающий правила и историю того вида, за которым следит. Это очень стабильная часть массовой аудитории, хотя и небольшая.

3. *«Случайный зритель»*, который не знаком с данным видом спорта или знаком поверхностно. Он не выбирает ту или иную передачу осознанно, а, скорее, просто не переключает на другую программу. Объем его знаний ограничивается содержанием спортивного компонента общей пресуппозиции.

Подобная стратификация массовой аудитории оказывает большое влияние на речевое поведение субъекта телевизионного спортивного дискурса, потому что он вынужден учитывать разную степень «подготовленности» зрителей.

Комментаторы придерживаются различных речевых стратегий в аспекте пресуппозиции. Так, Александр Бойчук и Андрей Журанков, освещающие фигурное катание на канале «Евроспорт», рассчитывают на то, что адресат их репортажей довольно хорошо подготовлен. В их речи практически отсутствуют пояснения относительно тех элементов, которые выполняют спортсмены.

Александр Бойчук, Андрей Журанков. Чемпионат Европы по фигурному катанию 2007 г. Спортивные пары. Произвольная программа // Eurosport. 2007. 24 янв.

Александр Бойчук: ...сальхов тройной //

Андрей Журанков: партнерша / приземление //

Александр Бойчук: с касанием / да //

Андрей Журанков: такой тодес мы у них

видели в короткой программе //

Александр Бойчук: <...> это конечно не элемент «тодес» в том // значении / в котором его принято понимать // и / видеть у сильнейших фигуристов / мы еще увидим хорошие тодесы...] (Видеоряд: выступление одной из пар. Примечание: знаки препинания в транскрипции не используются.)

Никаких пояснений по поводу того, как же этот элемент «принято понимать», нет.

Вообще, это имеет оправдание: комментатор в первую очередь должен реагировать на происходящее на площадке, что не оставляет времени на подробные разъяснения. Кроме того, если рассматривать совокупность комментариев, принадлежащих

одному субъекту, в диахроническом отношении, как правило, можно обнаружить, что специальная пресуппозиция в основном закладывается в начале «истории репортажей». То есть говорящий предполагает, что аудитория стабильна, у экранов собираются одни и те же люди, которые с первого раза усвоили предъявленные сведения. Однако вряд ли такое представление корректно: по нашему предположению, по-настоящему преданные болельщики в структуре массовой аудитории не являются самой многочисленной группой. Весьма вероятно и то, что знания зрителей время от времени требуется «освежать»: просмотр спортивных передач – это вид рекреации; у тех, кто собирается перед экранами, как правило, нет установки на долговременное запоминание сообщаемой информации. Словом, описываемую стратегию вряд ли можно признать по-настоящему эффективной.

Более удачным представляется такой вариант речевого поведения комментатора, в котором наряду с предъявлением совершенно новых сведений обнаруживается *периодическое воспроизведение ранее сообщенной информации*. В этом случае говорящий одновременно достигает двух целей: во-первых, коммуникация с «неподготовленной» частью аудитории становится более продуктивной (слушатель получает те сведения, которые ему необходимы для полноценного восприятия речи), а во-вторых, происходит «обновление» знаний постоянных зрителей. Подобной стратегии придерживается Алексей Попов («Формула 1»).

Рассмотрим два схожих фрагмента комментариев Попова: оба они взяты из трансляций квалификации перед Гран-при Италии 2005 и 2006 гг.; в структуре жанра они занимают одну и ту же инициальную позицию – в начале текста.

Алексей Попов. Гран-при Италии 2005 г.: Квалификация // Спорт. 2005. 11 сент.

[...**напомню** что Монца была построена / здесь / в предместье Милана / вот в этом Королевском парке в тысяча девятьсот двадцать

втором году / построена всего за сто десять / дней // и с тех пор постоянно принимает у себя Гран-при Италии...] (Видеоряд: «общие» планы трассы перед началом заезда.)

Этот отрывок, тему которого можно обозначить как «История трассы», призван повысить интерес зрителя к освещаемому событию: сведения из прошлого автодрома свидетельствуют о его легендарности и уникальности. Кроме того, безусловно, расширяется специальная пресуппозиция адресата.

Спустя год комментатор сообщает почти ту же информацию:

Алексей Попов. Гран-при Италии 2006 г.: Квалификация // РЕН-ТВ. 2006. 9 сент.

[...Монца это традиции / Королевский парк в окрестностях Милана принимает у себя / гонки / вообще / Гран-при / с / даты своей постройки / с двадцать второго года <...> **напомню** что // *классическая* конфигурация Монцы практически не изменилась / разве что чуть-чуть была замедлена ну естественно / такими шиканами как Роджиа или Аскари // а вот / трасса использовалась сначала в качестве восьмерки...] (Видеоряд: «общие» планы трассы перед началом заезда.)

Этот повтор совершенно оправдан и органичен: с его помощью «освежаются» знания постоянных зрителей и сообщаются новые сведения тем, кто впервые стал свидетелем комментируемого события.

Заметим, что говорящий учитывает то, что озвучиваемая информация уже была представлена в «истории комментариев»: это маркируется использованием сложноподчиненных предложений с изъяснительными отношениями между частями и главным словом, выраженным глаголами *напомнить, помнить*.

Приблизительно тот же прием наблюдаем и в следующих примерах:

Алексей Попов. Гран-при Италии 2005 г.: Квалификация // Спорт. 2005. 11 сент.

[...Пиццония уже в прошлом году заменил здесь Ральфа Шумахера / на этот раз вновь заменяет Ника Хайдфельда с которым **вы помните** соперничал / в межсезонье

за место боевого пилота...] (Видеоряд: А. Пиццония совершает «быстрый круг».)

[...Уэббер **мы помним** одним из первых сошел с трассы // две недели назад во время Гран-при Турции...] (Видеоряд: М. Уэббер совершает «быстрый круг».)

Итак, учет говорящим степени подготовленности зрителя оказывается одним из неперенных условий успешности речевого взаимодействия. Обратим внимание, что предложенные стратегии речевого поведения комментаторов, безусловно, не являются единственными; нам важно описать наименее и наиболее эффективные из них.

Еще один аспект изучения пресуппозиции связан с составлением глоссария дискурса. Каждый вид спорта характеризуется специфичными орудиями, предметами, явлениями, действиями; ролями, которые играют спортсмены; знаками, символикой и многими другими экстралингвистическими сущностями, нуждающимися в номинации. По этой причине за тем или иным видом спорта «закреплен» весьма объемный словарь специальной лексики. Так, Алексей Попов в своих комментариях использует свыше 100 лексических единиц, входящих в тематическое поле «Формула 1», среди них: *болид, апекс, воздухозаборник, бэнкинг, круговой, леденец* и пр. Лексемы, составляющие глоссарий, могут быть объединены в группы, приблизительно соответствующие предложенным зонам специальной пресуппозиции:

• **«Правила соревнований»:** *«стоп энд гоу» (вид итрафа), желтый флаг (запрет обгона), фальстарт (вид нарушения)* и т. д.

• **«Действующие лица»:** *Фернандо Алонсо* (пилот, двукратный чемпион мира), *Чарли Уайтинг* (технический делегат Междуна-

родной автомобильной федерации ~ ‘главный судья’), *Берни Экклстоун* (распорядитель коммерческих прав «Формулы 1»). Помимо личных имен сюда же относятся прозвища: *Красный Барон* (Михаэль Шумахер), *Айсмен* (Кими Райкконен) и др.

• С такой зоной специальной пресуппозиции, как **«История»**, связано регулярное использование перифраз: *семикратный чемпион мира* (‘Михаэль Шумахер’), *победитель Гран-при Австралии 1997 г.* (‘Дэвид Култхард’).

• **«Спортивные орудия, устройство площадки и другие аспекты «внешней» организации состязания:** *тит-лейн, линия старт / финиш, промежуточная засечка, зона безопасности* и др. Сюда же можно присоединить всю терминологию, касающуюся технических аспектов: *дефлектор, «жабры»* и т. д.

Отметим, что специальная пресуппозиция может быть дискурсообразующим фактором не только спортивного, но и некоторых других дискурсов, таких как педагогический, научный, медицинский, в том случае, если на ключевые принципы их порождения (зависимые от соответствующих концептосфер) *тема общения* накладывает особенности, которые определяются специальными знаниями из сферы «Спорт» (например, научная статья об истории футбола). Такое влияние прежде всего обнаруживается в использовании особой терминологии, но ее наличие не указывает на принадлежность текста к спортивному дискурсу.

Итак, пресуппозиция как коммуникативно-прагматическая характеристика телевизионного спортивного дискурса определяет уровень релевантности речевого взаимодействия комментатора и телезрителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. С. 135–136.

² Там же. С. 136–137.

³ Там же. С. 60.

⁴ Клюев Е. В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия. М.: Рипол Классик, 2002. С. 87.

⁵ Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ.; Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. С. 164.